

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ22-365

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 июля 2022 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Вознесенской Н.Г.
с участием прокурора Слободина С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Колпакова Ивана Александровича о признании недействующим подпункта 76.2 пункта 76 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утверждённого приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 сентября 2019 г. № 660,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России) от 27 сентября 2019 г. № 660 (далее также – Приказ) утверждён Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее также – Административный регламент). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 29 января 2020 г., регистрационный номер 57322, и опубликован на

«Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30 января 2020 г.

Согласно подпункту 76.2 пункта 76 Административного регламента в справке о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее также – справка о наличии (отсутствии) судимости, справка) в графе «имеются (не имеются) сведения о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования на территории Российской Федерации» делается отметка «не имеются» при наличии сведений о прекращении уголовного преследования по следующим основаниям: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; примирение потерпевшего с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения; отсутствие заявления (жалобы) потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (жалобе); наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лица либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение лица в качестве обвиняемого; непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Приложение № 4 к Административному регламенту содержит форму бланка справки о наличии (отсутствии) судимости.

Административный истец Колпаков И.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском с заявлением о признании недействующим подпункта 76.2 пункта 76 Административного регламента, ссылаясь на то, что оспариваемое положение нормативного правового акта противоречит части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку не предусматривает всех возможных случаев, при наличии которых в справке о наличии (отсутствии) судимости должна ставиться отметка «не имеется», а именно не предусматривает такого основания прекращения уголовного преследования, как снятие или погашение судимости, а также установление судом факта незаконности осуждения по определённым статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, и тем самым нарушает его

права, свободы и законные интересы, в том числе создаёт препятствие к осуществлению им права быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в выборе сферы деятельности и места работы, искажает сведения о его личности, поскольку вызывает сомнения в его морально-этических и нравственных качествах, нарушает право на неприкосновенность частной жизни, предусмотренное статьёй 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Требование мотивировано тем, что данные о его судимости внесены в базу данных ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области и сохранены до настоящего времени, при этом указанные сведения отражены в выданной ему справке о наличии (отсутствии) судимости. Приговор, в соответствии с которым он был осуждён к лишению свободы на 3 года условно с испытательным сроком на 2 года, отменён кассационным определением Новосибирского областного суда от 7 февраля 2007 г., а судимость, установленная приговором Центрального районного суда г. Новосибирска от 20 апреля 2009 г., снята с него в соответствии с постановлением Центрального районного суда г. Новосибирска от 17 мая 2010 г.

По мнению Колпакова И.А., сведения о признанной судами незаконной судимости и снятой судимости вообще не должны отражаться в настоящее время в справке, поскольку лицо считается несудимым после снятия или погашения судимости, отмены незаконного приговора. Административный истец полагает, что суть такой справки в предоставлении сведений о том, имеются либо отсутствуют судимости у лица в момент её запроса. Цель снятия и погашения судимости в виде оценки лица как несудимого, указанная в части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, не может быть достигнута, когда лицам после снятия или погашения судимости в любом случае будет выдаваться справка, содержащая сведения обо всех судимостях лица. Лицо, когда-либо осуждённое, представляя справку о наличии или отсутствии судимости по месту требования, будет сталкиваться с правовыми последствиями такой судимости, поскольку его будут оценивать исходя из сведений, которые содержит указанная справка.

В письменных возражениях на административное исковое заявление МВД России и Минюст России указали, что Административный регламент разработан и утверждён уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в установленном законом порядке, в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

В судебном заседании представители административного истца Ляпунова М.И. и Данилова Е.А. поддержали заявленное требование.

Представители МВД России Песковая Ю.В. и Назарова В.Н. возражали против удовлетворения административного иска.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменном отзыве заявило о рассмотрении административного искового заявления по существу без участия его представителя.

Выслушав объяснения представителей административного истца Ляпуновой М.И. и Даниловой Е.А., возражения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Песковой Ю.В. и Назаровой В.Н., обсудив письменный отзыв Министерства юстиции Российской Федерации, проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждённому Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, одной из основных задач которого является предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел (пункт 1, подпункт 4 пункта 2); к полномочиям МВД России кроме прочего относится создание информационных систем, в том числе банков данных, обеспечение их ведения и функционирования, достоверности, актуальности содержащейся в них информации и её защиту от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и (или) распространения, а также от иных неправомерных действий; обеспечение предоставления сведений, содержащихся в этих информационных системах и банках данных, федеральным органам государственной власти, иным государственным органам, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, организациям и гражданам в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (подпункт 65 пункта 11).

Реализуя полномочия в установленной сфере деятельности, МВД России в соответствии со статьёй 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзацем седьмым части первой статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации, пунктом 4 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373, действовавшей на момент принятия Приказа, утвердило оспариваемый в части Административный регламент.

Полномочия МВД России на принятие Административного регламента не оспариваются административным истцом и проверены вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2021 г. № АКПИ21-387, которым установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт издан компетентным федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий с соблюдением

требований законодательства Российской Федерации к форме издания, процедуре его принятия, опубликования и вступления в силу.

Составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел является полиция, которая имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на неё обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах, в том числе о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления; о лицах, осуждённых за совершение преступления; о лицах, которые совершили преступление или общественно опасное деяние и в отношении которых судом применены принудительные меры медицинского характера; о лицах, в отношении которых вынесено постановление о прекращении уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием; о несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности либо освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; о лицах, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации применён акт о помиловании или акт об амнистии; о лицах, в отношении которых совершено преступление. Формирование и ведение таких данных осуществляются в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации (часть 1 статьи 4, части 1–3 статьи 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Пунктом 33 части 1 статьи 13 поименованного федерального закона для выполнения возложенных на полицию обязанностей ей предоставлено право использовать в деятельности информационные системы, формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное.

Статья 17 Федерального закона «О полиции», предусматривая в частях 2, 7 и 8 осуществление формирования и ведения банков данных о гражданах в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации, а обработку персональных данных, содержащихся в банках данных о гражданах, в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных, которые подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, предписывает, что такие данные должны обрабатываться и храниться полицией строго в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом названная норма допускает раскрытие содержащейся в банках данных о гражданах информации государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом,

правоохранительным органам иностранных государств и международным полицейским организациям – в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также гражданину, права и свободы которого непосредственно затрагиваются содержащейся в банках данных о гражданах информацией, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и обязывает полицию обеспечить защиту информации, содержащейся в банках данных о гражданах, от неправомерного и случайного доступа, уничтожения, копирования, распространения и иных неправомерных действий (части 4, 5, 6).

Обязанность защиты таких данных, включая принятие для этого правовых, организационных и технических мер, закреплена и частью 1 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», частью 1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также Требованиями к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119.

Федеральный закон «О персональных данных» предписывает, что при обработке персональных данных должны быть обеспечены точность персональных данных, их достаточность, а в необходимых случаях и актуальность по отношению к целям обработки персональных данных. Оператор должен принимать необходимые меры либо обеспечивать их принятие по удалению или уточнению неполных или неточных данных. Обработка персональных данных о судимости может осуществляться государственными органами или муниципальными органами в пределах полномочий, предоставленных им в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иными лицами в случаях и в порядке, которые определяются в соответствии с федеральными законами (часть 6 статьи 5, часть 3 статьи 10).

Статья 65 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, – при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с этим кодексом, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию.

Таким образом, с учётом правовой основы деятельности и в целях выполнения установленных требований приведённого законоположения

полиция обязана осуществлять обработку персональных данных граждан, связанных с фактами их судимости.

Необходимость обработки персональных данных граждан, связанных с фактами осуждения, обусловлена положениями статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации и корреспондирующей ей статьёй 331 этого же кодекса, абзацем третьим части второй которой предусмотрено, что к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей данной статьи.

Ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних установлены частью первой статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации кроме прочего для лиц, имевших судимость за преступления, указанные в абзацах третьем и четвёртом части второй статьи 331 данного кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей этой статьи.

По смыслу статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации, сведения о наличии (отсутствии) судимости необходимы не только при заключении трудового договора, связанного с педагогической деятельностью, но и в иных случаях при поступлении на работу (службу), к осуществлению которой в соответствии с этим кодексом, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость.

Так, отсутствие судимости, в том числе снятой или погашенной, является обязательным требованием, которое предъявляется к лицу, назначаемому на должность прокурора (пункт 2 статьи 40¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), к кандидатам на должность судьи (подпункт 2 пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»), к лицам, принимаемым на службу или на работу в органы федеральной службы безопасности (пункт «в» части третьей статьи 16 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»), на службу в Следственный комитет Российской Федерации (пункт 2 части 4 статьи 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ

«О Следственном комитете Российской Федерации»). Подобные ограничения установлены и для нахождения на службе сотрудников органов внутренних дел (пункт 2 части 1 статьи 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Аналогичное положение содержится в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», подпункт «к» пункта 1 статьи 22¹ и подпункт «в» пункта 1 статьи 22² которого требуют при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, а также для внесения изменений в сведения об индивидуальном предпринимателе, содержащиеся в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, представлять в регистрирующий орган справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную физическому лицу, регистрируемому в качестве индивидуального предпринимателя, в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел (в случае, если данное физическое лицо намерено осуществлять определённые виды предпринимательской деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних).

Следовательно, выдача справки о наличии (отсутствии) судимости направлена на реализацию отдельных положений Трудового кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов, непосредственно предусматривающих ограничения определённого вида трудовой и предпринимательской деятельности, к которой в соответствии с действующим законодательством не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию.

Доводы административного истца о создании препятствий в праве быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в выборе сферы деятельности и места работы со ссылкой на полученную справку о судимости, которая, по его мнению, не отвечает цели, предусмотренной частью шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, лишены правовых оснований.

Судимость, как неоднократно указывал в решениях Конституционный Суд Российской Федерации, – в первую очередь уголовно-правовой институт, имеющий значение для целей реализации уголовной ответственности, однако за пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечёт за собой не уголовно-правовые, а общеправовые,

опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера (постановление от 10 октября 2013 г. № 20-П, определения от 29 сентября 2015 г. № 2100-О, от 28 января 2016 г. № 198-О, от 10 марта 2016 г. № 450-О и № 451-О и др.).

Оспариваемый подпункт Административного регламента не регулирует отношения, связанные с поступлением на работу, выбором рода деятельности и профессии. Решение об отказе в допуске к соответствующей деятельности во всех случаях принимается работодателем либо иным органом, осуществляющим допуск указанных лиц к трудовой, служебной или предпринимательской деятельности определённого вида, и может быть оспорено в судебном порядке.

Наличие в справке информации об имевшейся судимости или уголовном преследовании само по себе не влечёт неблагоприятных последствий. МВД России осуществляет лишь обработку персональных данных в виде совершения действий по предоставлению имеющейся в банке данных информации о факте судимости (уголовного преследования) и не принимает решение о допуске к выбираемой гражданином деятельности, непосредственно определяющее правовые последствия, связанные с наличием такого факта.

Оспариваемая норма, применяемая в связи с предоставлением государственной услуги и имеющая иной предмет регулирования, не может по своему содержанию противоречить части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные данным кодексом, связанные с судимостью.

Приведённые выше федеральные законы, во исполнение которых принят Административный регламент, не устанавливают запретов или ограничений по обработке персональных данных для случаев снятой или погашенной судимости, учитываемых не в уголовно-правовых отношениях.

Содержание и объём информации, подлежащей внесению в справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования согласно оспариваемому подпункту 76.2 пункта 76 Административного регламента, соответствуют целям обработки персональных данных, определённым трудовым и иным законодательством, направленным на недопущение представления неполных сведений о судимости либо об уголовном преследовании при трудоустройстве или занятии предпринимательской деятельностью в соответствующих сферах, и предусматривают включение в справку в том числе сведений как об имеющейся, так и об имевшейся у лица судимости для их последующей передачи работодателю или органу, принимающему решение о допуске к осуществлению предпринимательской или иной деятельности определённого вида.

Анализ федерального законодательства позволяет сделать вывод, что обработка персональных данных, содержащих информацию о лицах, подвергавшихся или подвергавшихся уголовному преследованию, включая их хранение для определённых и законных целей, осуществляется на законной и справедливой основе, обеспечивает точность персональных данных, их достаточность, актуальность по отношению к целям обработки персональных данных, следовательно, соответствует принципам, закреплённым статьёй 5 Федерального закона «О персональных данных», статьёй 5 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г., ратифицированной Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ, а также требованиям части 7 статьи 17 Федерального закона «О полиции».

Исходя из изложенных выше обстоятельств, утверждения административного истца о противоречии оспариваемого подпункта Административного регламента статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.) и нарушении его прав в указанных им аспектах лишены правовых оснований.

Учитывая, что оспариваемое нормативное положение соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов административного истца в упоминаемых им аспектах, согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации заявленное требование не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Колпакова Ивана Александровича о признании недействующим подпункта 76.2 пункта 76 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утверждённого приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 сентября 2019 г. № 660, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов